

Тяжелое пространство пустоты

БЕРТА ФРАШ

Тяжелое пространство пустоты

Новая книга И. Шесткова понравилась мне больше предыдущей. Не думаю, что за пару месяцев изменилось моё восприятие литературы. Дело в том, что я недавно прочла «Меланхолию застоя» этого автора. Многие рассказы перекачвали в «Африку». Да только новый сборник выгодно отличается от предыдущего. Выгодно для автора и читателей. Успехом и пронзительно живой пустотой.

Звуки, запахи, тени наполняют Африку, когда советский специалист остаётся один в джунглях. Верно, в такой обстановке обостряются все чувства. Вместо отчаяния герой И. Шесткова размышляет "о божественном и земном". И вот к какому выводу пришел - зря люди всю жизнь стараются, из кожи вон лезут. Не смотрит никто на нас. И не слушает. Одни мы. ...Земля беззвучно летела в пустоте». Страшно. Страшно оттого, что у героя «на душе прояснилось, как в небе после грозы. Ни страха, ни беспокойства, ни надежды...»

Запахами, голосами оживают недавно прожитые годы. И эмиграция.

Игорь Шестков передаёт сокровенные мысли и чувства своего героя, переместившегося из Москвы в город К. Детские кошмары, сны его героя реализуются, когда через четверть века он попадает в уже знакомый «коричнево-серый город». Тогда он видел «коридор без выхода. Телом из него не выйти». А теперь в этом городе предписано жить. «Легко сказать - жить. А что делать, если твое существование съежилось, а внутреннее время -остановилось. И пространство сворачивается за твоей спиной. Вроде бы ты тут, а на самом деле тебя нет, ты не существуешь. ...Ужас жизни заключается не в том, что любая фантазия может стать твоей тюрьмой, неожиданно материализовавшись, а в том,

что эта материализация может быть половинчатой, мнимой. Взлетев, страшно не упасть, а навсегда застрять в воздухе».

О реализации мечты писали многие. В частности, Амос Оз в своих произведениях не расстаётся с развитием этой темы. Очевидно эмиграция - мечта и реальность - волновали, и будут нас волновать. Игорь Шестков, состоявшийся писатель и ищущий человек. Так мне показалось. Искренние переживания его героя обнажают фантомную боль любви к стране, которой возможно и не было. Если одни злорадствуют «сменил шило на мыло! Москву на город К.», а другие сочувствуют с «неистребимым привкусом презрения к беженцу», то не всем удаётся услышать «голос освобождения от фантомов государства, национальности, религии. Приветствие серафимов, посылаемое переплывшему Стикс».

Обретение своего я - это шанс эмиграции. И рост души, спасение совести, если в этом есть потребность. Возможно, на каком-то этапе нужен рывок. Те, кто к нему созрели, поднимают планку для прыжка. Например, уже немолодыми В.Набоков, Н. Берберова эмигрировали повторно из Европы в США (таких примеров гораздо больше и не только среди творческих людей).

«Африка» Игоря Шесткова пронизана не просто воспоминаниями, а анализом прошлого и философским осмыслением настоящего. Даже повторяющиеся из предыдущего сборника рассказы, но по-новому расставленные, воспринимаются иначе. По мнению автора «на нас глянули свинцовые глаза правды. Ведь это не СССР разрушался, а мы - его дети, его тело». Иллюстрации для иллюстрации фаюмские портреты усиливают соприкосновение с прошлым. Заупокойные живописные портреты, найденные впервые в 1887 году в маленьком местечке Фаюмского оазиса в Египте - говорящая символика. В портрете пожилого римлянина, выбранного для обложки, и фотографии самого

И. Шесткова нетрудно увидеть сходство. Мрачный скепсис, отягощенный пережитым и пустотой действительности. Тяжесть, с которой оба смотрят с обложки сборника - надеждой не обольщает. Но подкупает правдивостью. И в

описании социально-политических ситуации, и в описании сексуальных переживаний.

Писатель использует разные портреты - мужские, женские, детские. В древнем Египте задуманы были портреты для того, чтобы души по возвращении не заблудились. Рассказ «Волька» - это хроника души любящего отца, ужас и бездну которой постичь невозможно. Личная драма на фоне политических и географических изменений забирает последнюю надежду услышать радостную весть, оптимистичные рассуждения. Кажется, что все герои И. Шесткова думают, что «от дьявольского соблазна спасает не порядочность и не религиозность, а только бездарность, серость. Или страх. Изменить или очистить этот мир нельзя, в него можно только попытаться не входить. Но и это не выход. И чувственный человек висит между бездонной пустотой сверху и такой же снизу. Пустотой, заполненной демонами».

Пустота - тяжёлое пространство, разбавить концентрацию которого помогут хорошие книги.